

УДК 343.121.5

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

К.И. Джаянбаев

Анализируются проблемы уголовно-правовой защиты несовершеннолетних, в частности вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий, а также ряда иных противоправных действий.

Ключевые слова: несовершеннолетний; уголовный закон; возраст уголовной ответственности; вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий; профилактика.

ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРДИ ЖАЗЫК-УКУКТУК ЖАКТАН КОРГООНУН АЙРЫМ МАСЕЛЕЛЕРИ

Макала жашы жете электерди жазык-укуктук жактан коргоонун көйгөйлөрүн, тактап айтканда, жашы жете электерди кылмыш кылууга тартуунун, коомчулукка каршы иштерге катышуусун, ошондой эле алардын бир катар башка мыйзамсыз иш-аракеттерин талдоого арналат.

Түйүндүү сөздөр: жашы жете электер; жазык мыйзамы; кылмыш-жазык жоопкерчилигинин курагы; жашы жете электерди кылмыш кылууга тартуу; коомчулукка каршы иштерге катышуусу; алдын алуу.

SOME PROBLEMS OF JUVENILE JUSTICE

K.I. Dzhaianbaev

The article is devoted to the analysis of the problems of criminal defence of minors, in particular, the involvement of minors in the committing of crimes, antisocial acts, as well as a number of other illegal actions.

Keywords: minor; criminal law; age of criminal responsibility; criminalization of minors; antisocial actions; prevention.

В настоящее время несовершеннолетние – одна из наиболее криминально пораженных категорий населения. Усиливается криминальная активность несовершеннолетних преступников. Их преступления уже мало чем отличаются от деяний, совершаемых взрослыми, и это касается несовершеннолетних обоих полов.

Несомненно, что в борьбе с преступностью несовершеннолетних необходимо эффективно применять уголовный закон, но в то же время немаловажное значение имеет правовая защита самих несовершеннолетних от различного рода посягательств. Здесь следует руководствоваться стандартами в области международно-правовой защиты прав несовершеннолетних, которые признают совершенное в отношении ребенка преступление всегда более опасным, поскольку ребенок является наиболее уязвимой и социально незащищенной ка-

тегорией (ст. 28 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25 октября 2007 г.).

Согласно действующему УК КР, несовершеннолетний – это лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Малолетний – ребенок, не достигший четырнадцатилетнего возраста. Однако проблема возраста уголовной ответственности в литературе по-прежнему является одной из самых обсуждаемых. В криминологической литературе выделяются следующие возрастные группы лиц: дети – лица в возрасте до 13 лет; подростки – 13 лет; несовершеннолетние – 14–17 лет; молодежь – от 18 до 25 лет [1, с. 6–7]. Однако какие бы возрастные группы не выделялись, в каждом конкретном случае должен быть определен их правовой статус. Пусть права и обязанности детей, подростков и несовершеннолетних, которые относятся

к категории подрастающего поколения, будут ограничены, но они, безусловно, должны быть, и их следует предусмотреть законом.

Согласно ч. 1 ст. 30 УК КР (который вступает в силу с 1 января 2019 г.) уголовной ответственности подлежит лицо, которому до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. За отдельные виды преступлений, исчерпывающий перечень которых дается в ч. 2 ст. 30 УК, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14 лет.

Возраст уголовной ответственности не устанавливается в законе произвольно. Основой определения возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, является уровень сознания несовершеннолетнего, его способность осознавать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать. Считается, что подростки, достигшие 14 и 16 лет, вполне могут осмысливать свои действия, которые по степени тяжести относятся к преступлениям. Поэтому при решении вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности в каждом конкретном случае точно устанавливается на момент содеянного возраст несовершеннолетнего.

В юридической литературе были высказаны предложения, в частности, об установлении возраста уголовной ответственности за тяжкие насильственные преступления с 12-летнего возраста, а также предлагалось увеличить сроки лишения свободы для несовершеннолетних до 15 лет, а за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах применять смертную казнь. В 2012 г. в России, например, была предпринята попытка внесения в Государственную Думу законопроекта о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет. Сторонники снижения возраста уголовной ответственности мотивируют свою позицию тем, что количество совершаемых несовершеннолетними преступлений увеличивается, а сами преступления становятся все более жестокими. Так, по данным одного исследования, из всех выявленных подростков в возрасте 13 лет 56 % совершили тяжкие и особо тяжкие деяния [2, с. 13, 14].

Исследователями доказано, что чем в более раннем возрасте несовершеннолетний начинает вести себя преступно, тем выше вероятность криминального поведения в последующем, когда он взрослеет. Ученые пишут о “распространенности малолетней преступности” и “детской мотивации” преступлений, но они не пытаются выяснить причины такого положения дел.

Думается, что о снижении возраста уголовной ответственности можно будет говорить только тогда, когда будут исчерпаны иные, не уголовно-

правовые меры противодействия преступности несовершеннолетних, а также когда будут достоверные данные о том, что малолетние способны осознавать социальную значимость и возможные последствия своего поведения.

На наш взгляд, ужесточение репрессивных мер в отношении несовершеннолетних, даже если ими совершены тяжкие преступления, нецелесообразно и вряд ли устранил все проблемы преступности несовершеннолетних. К решению проблем подростковой преступности следует подходить без особой жестокости репрессивных мер, но одновременно с учетом комплексных мер воспитательного, предупредительного характера, устранения различных причин (экономических, социальных и других), порождающих преступность несовершеннолетних. Следует учитывать и то обстоятельство, что преступления, совершаемые несовершеннолетними, отличаются от преступлений, совершаемых взрослыми лицами, своей мотивацией. Как правило, подростки, от которых можно ожидать совершения преступлений, духовно обеднены, и часто все их потребности сводятся к пьянству, наркомании, тунеядству, бродяжничеству.

УК КР, который вступает в силу 2019 г., включает в себя нормы, направленные на борьбу с преступлениями несовершеннолетних, а также содержит меры уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от различного рода посягательств со стороны взрослых лиц. Они размещены в различных главах Особенной части УК (например, ст. 164, ст. 165, п. 1 ч. 2 ст. 166, п. 2 ч. 2 ст. 167, ст. 168, п. 2 ч. 2 ст. 170, п. 2 ч. 2 ст. 171, п. 2 ч. 2 ст. 172, п. 1 ч. 2 ст. 173, ч. 2 ст. 175, ст. 176, ст. 178, ст. 180, ст. 181, ст. 182, ст. 183, п. 5 ч. 2 ст. 244, п. 2 ч. 2 ст. 272, п. 1 ч. 2 ст. 282 УК КР). Указанные уголовно-правовые нормы отражают современную криминальную обстановку и, несомненно, будут способствовать более эффективной защите прав и интересов несовершеннолетних.

Судебно-правовая реформа, прошедшая в стране, позволила внедрить такое понятие, как уголовный проступок. К уголовным проступкам отнесены ряд деяний, потерпевшими от которых могут быть несовершеннолетние. И так, гл. 16 Кодекса о проступках предусматривает проступки против интересов несовершеннолетних и уклада семейных отношений. К ним отнесены насилие в семье, уклонение родителей от содержания детей, разглашение тайны усыновления, удочерения, злоупотребление опекунами обязанностями.

Наиболее опасным для общества преступлением является вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 180 УК КР). Следует отметить, что любые преступления отличаются

высокой степенью общественной опасности, если в их совершение вовлекаются несовершеннолетние. По смыслу уголовного закона под вовлечением в совершение преступления понимаются действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении какого-либо одного или нескольких преступлений. При этом не имеет значения ни возраст вовлекаемого подростка (им может быть и малолетний, т. е. лицо, не достигшее 14 лет), ни степень его социальной или биологической зрелости, ни наличие у него криминального опыта. Следует отметить, что вовлечь несовершеннолетнего можно в совершение любого преступления, даже в совершение заранее не обещанного укрывательства особо тяжкого преступления, совершенного вовлекающим (ст. 348 УК КР). Действия виновного, как правило, носят активный характер и сопряжены с физическим и или психическим воздействием на несовершеннолетнего путем обещаний, обмана, угроз, уговоров, побоев, подкупа либо возбуждения чувства мести, зависти и т.д. Для квалификации преступления по ст. 180 УК КР необходимо установить, что совершеннолетний, воспользовавшись своим возрастным преимуществом, вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления. Вовлечение предполагает намерение взрослого лица превратить несовершеннолетнего в преступника (исполнителя, пособника преступления).

Нельзя не заметить, что криминальное влияние на несовершеннолетних со стороны взрослых, различного рода преступные угрозы и опасности вызывают распространение среди них фобий. У них вызывает страх безнадежность, незащищенность. Особенное развитие получила сегодня криминофобия.

Как правило, взрослый подстрекатель к совершению преступлений несовершеннолетних характеризуется ярко выраженными антиобщественными взглядами, принципами, привычками, антиобщественной установкой либо отсутствием у него твердых положительных взглядов, моральных принципов, привычек. Ему свойственна паразитическая тенденция удовлетворять свои узкоэгоистические потребности и интересы путем вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность. Учитывая тяжесть такого рода преступлений, необходимо в отношении взрослых подстрекателей на совершение преступлений несовершеннолетних применять в качестве уголовного наказания лишение свободы.

В УК КР предусмотрена более строгая ответственность родителей, педагога или иного лица, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 180 УК

КР). Под родителями при этом, помимо кровных отца или матери, следует понимать усыновителей и приемных родителей.

Можно полагать, что анализируемая статья содержит лишь общее положение – “вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления”. По кодексу субъектом данного деяния может быть только взрослый, а за рамками данной нормы остается проблема вовлечения несовершеннолетних в криминальную деятельность их сверстниками. Она выходит за рамки уголовного права, однако может быть изучена с позиций криминологии. Для ранее несудимых несовершеннолетних особую опасность представляют их же сверстники, которые уже отбыли наказание и освобождены из воспитательной колонии. Они развивают в своем кругу криминальную систему ценностей, распространяют преступные традиции и обычаи, оказывают соответствующее влияние на неопытных в этом смысле лиц и вовлекают в преступную деятельность ранее не судимых несовершеннолетних. Мы согласны с мнением К.С. Силанова о том, что эту проблему следует обсудить в литературе с точки зрения введения в уголовный кодекс новой нормы, предусматривающей ответственность ранее судимого несовершеннолетнего за вовлечение им в преступную деятельность ранее не судимого несовершеннолетнего [2, с. 48–49].

По сложившейся практике вовлечение в совершение преступления признается оконченным в случае, если подросток начал участвовать в совершении конкретного преступления (хотя бы на стадии приготовления или покушения).

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий в УК КР предусмотрено ст. 181. В ней говорится об ответственности за вовлечение заведомо несовершеннолетнего в совершение проступка, пьянство, занятия бродяжничеством или попрошайничеством либо использование его в бродяжничестве или попрошайничестве, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Чаще всего, как показывает судебная практика, в преступление несовершеннолетних вовлекают взрослые в возрасте от 18 до 25 лет, многие из которых судимы. По смыслу ст. 181 УК КР употребление спиртных напитков несовершеннолетним должно быть систематическим, т.е. не менее трех раз. При этом важна форма, в которой протекает употребление спиртных напитков: по смыслу закона антиобщественным следует признавать их неумеренное или без значимого культурного повода употребление. Кроме того, важно, чтобы многократное употребление спиртных напитков (а равно одурманивающих веществ) происходило

в течение непродолжительного периода времени. От одурманивающих веществ следует отличать наркотические средства и психотропные вещества, склонение к употреблению которых влечет ответственность по иной статье – ст. 272 УК КР.

Под бродяжничеством понимается скитание лица, не имеющего постоянного места жительства и работы, из одного населенного пункта в другой либо в одном городе (районе) из одного места в другое в течение длительного времени.

Занятие попрошайничеством – это выспрашивание у посторонних граждан денег, продуктов питания, одежды или иных материальных ценностей.

Состав данного преступления образует хотя бы однократное вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством или попрошайничеством либо использование несовершеннолетнего в бродяжничестве или попрошайничестве. Оконченным признается преступление независимо от того, удалось ли фактически виновному склонить (или использовать) несовершеннолетнего к какой-либо из этих форм антиобщественного поведения.

В ч. 2 ст. 181 УК КР предусмотрена более строгая ответственность родителей, педагога или иного лица, на которое законом возложены обязанности заботиться о несовершеннолетнем.

Исходя из принципа приоритетной защиты прав детей – жертв преступлений, а также в целях повышения эффективности их уголовно-правовой защиты считаем возможным согласиться с мнением Н.В. Ковалья, который предложил исключить признак “заведомости” в отношении несовершеннолетних из УК РФ, заменив его признаком “совершение преступления в отношении несовершеннолетнего”, доказывать который будет намного проще практикующим работникам, поскольку, как правило, лица, совершившие преступление,

пытаются замаскировать “заведомость”, указывая на то, что они добросовестно заблуждались или ошибались [3, с. 195–196]. Свою позицию указанный автор обосновывает тем, что по уголовному законодательству ряда стран (Великобритании, Ирландии, Италии, Норвегии) даже добросовестное заблуждение преступника относительно возраста потерпевшего ребенка не признается основанием для освобождения виновного от уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетнего.

В целом УК КР способствует эффективной борьбе с преступностью несовершеннолетних и в то же время защите прав и интересов подростков и малолетних детей. Но профилактика и предупреждение преступности несовершеннолетних, а также преступлений, совершаемых в отношении них, зависит как от применения уголовного закона в отношении виновных лиц, так и от иных обстоятельств, влияющих на рост преступности несовершеннолетних в целом. А это требует разработки новых и совершенствования существующих криминологических и уголовно-правовых средств защиты подрастающего поколения.

Литература

1. Сафиулин Н.Х. Особенности преступного поведения несовершеннолетних. Криминологическое исследование / Н.Х. Сафиулин, М.В. Данилевская, Н.И. Куликов. Казань, 1995.
2. См. подр.: Силанов К.С. Преступления несовершеннолетних с повышенной общественной опасностью / К.С. Силанов. М., 2005.
3. Коваль Н.В. К вопросу об эффективности уголовно-правовой защиты несовершеннолетних / Н.В. Коваль // Социология уголовного права: сб. ст. М.: Юриспруденция, 2015.